Му Си Яо обратила свои блестящие глаза на всевозможные кинжальные взгляды. Она просто послушно последовала за Чжун Чжэн Линем во внутренний двор. Когда все расселись в главном зале, Чжун Чжэн Линь торжественно спросил Тан И Жу о ситуации во внутреннем дворе в эти дни.

Тан И Жу не ожидала, что Чжун Чжэн Линь спросит её, как только сядет. Она быстро пришла в себя и исправилась.

– Отвечая Вашему Высочеству. Во внутреннем дворе всё хорошо. Ци-ши уже провела под домашним арестом целых три месяца. Наставления этой женщины она была наказана переписывать божественных учений сто раз, Пиньце видела и передала их главному управляющему, чтобы тот положил их на стол Вашего Высочества.

Чжун Чжэн Линь пристально посмотрел на Тан-ши, чьи слова не несли никакой лести. Она была очень хорошо воспитана. Принимая во внимание её заслуги в надзоре за внутренним двором, он немного смягчил выражение своего лица и сказал:

– Ты много работала, – что же касается других наложниц, то он лишь окинул их кротким взглядом, не произнеся ни слова.

Му Си Яо тихо выругалась про себя. Чжун Чжэн Линь – это феодал. Как и следовало ожидать, он считал наложниц игрушками. Им вообще не было места в его сердце. Всё, что её предшественница лелеяла в прошлой жизни, было глубокой любовью. Нельзя было винить Чжун Чжэн Линя, поскольку у Му Си Яо просто был плохой вкус на людей. Однако, поскольку Му Си Яо могла возбудить интерес Чжун Чжун Линя среди всех его наложниц, она была лучше, чем такие люди, как Кун-ши. Неудивительно, что Шуфэй и Цэфэй над ней видели в Му Си Яо лишь бельмо на глазу.

Му Си Яо, которая всё ещё грустно размышляла, вдруг увидела, что Тан-ши повернула голову и уставилась на неё. Все взгляды устремились на неё. Му Си Яо мгновенно взяла себя в руки. Может быть, пока её мысли блуждали, она что-то упустила?

Она моргнула и жалобно посмотрела на Чжун Чжэн Линя.

Шестое Высочество знал о расчётах этой женщины. В его глазах мелькнула улыбка. Его тон всё ещё был похож на тон мягкого учёного:

– Ты устала?

Му Си Яо тут же мягко кивнула и застенчиво улыбнулась всем присутствующим.

Глядя на её маленькую внешность, её поступок действительно выглядел реалистичным. Он встал, взял девушку за руку и направился к выходу, бросив только:

– Вы свободны, – и вскоре он уже покидал зал.

Глядя им в спину, Тан И Жу сжала кулаки и опустила глаза. Эта Му-ши была слишком снисходительна. Она даже платила ей, которая тоже была шуфэй, полным отсутствием внимания. В конце концов, она вернулась, как только соблазнила Его Высочество. Как долго Му Си Яо провела с ним наедине?

Му Си Яо вышла за дверь. Когда она увидела, что никто не смотрит, она обняла Чжун Чжэн Линя за руку и начала изображать избалованность:

– Ваше Высочество, о чём они спрашивали Пиньце? – её маленькое личико выражало чистый вопрос. Она казалась очень спокойной, ничуть не стыдясь своей рассеянности.

Чжун Чжэн Линь посмотрел вперёд и схватил её за талию. Парень дал ей чрезвычайно серьёзный ответ:

– Не знаю, – заставив Му Си Яо разразиться смехом. Он сидел так прямо в зале с торжественным выражением лица. Кто бы мог подумать, что он будет таким же, как Му Си Яо, и его мысли блуждали где-то далеко? Она засмеялась ещё веселее, нетвёрдо стоя на ногах и раскачиваясь из стороны в сторону.

Чжун Чжэн Линь посмотрел вниз и увидел кольцо женщины на безымянном пальце её левой руки. Выражение его лица смягчилось, и улыбка, казалось, проникла в узкие глаза феникса.

После того, как Чжун Чжэн Линь проводил девушку к двери двора Даньжо, он повернулся и ушёл в кабинет.

Шэнцзин был очень оживлён в последние дни. Большое дело города Линь, которое вращалось вокруг похищенных девушек респектабельной семьёй, принуждения их к проституции и продажи их в качестве военных проституток, вызвало шум при Императорском дворе. Император Юаньчэнь как раз собирался в ближайшее время послать войска в Мобэй, но неожиданно разразился такой скандал. Он даже вовлёкл многих офицеров среднего звена из военного лагеря Мобэя. Император пришёл в ярость. Он приказал Министерству юстиции тщательно расследовать это дело, а членам Императорского клана – следить за ходом процесса. Кроме того, он специально направил секретных агентов в Мобэй, чтобы тайно исследовать его и собрать доказательства.

Это дело расследовалось в больших масштабах в течение месяца, и его результат ошеломил людей. Первый принц Чжун Чжэн Чунь и наследный принц Чжун Чжэн Хуэй, два властных протагониста, были вовлечены в это дело. Более того, были найдены доказательства косвенного участия в этом деле их подчинённых должностных лиц. Подчинённые чиновники двух фракций не только получали прибыль, связывали влиятельных людей и нарушали порядок в армии изнутри, но и выдвигали ложные обвинения друг против друга и намеренно вовлекали других. Кроме города Линь, в этом деле фигурировали ещё семнадцать городов трёх провинций. Кроме того, там были респектабельные девушки из Великого Вэя, которых

продавали варварским племенам в Мобэе в качестве рабынь и служанок.

Это был самый гнусный случай с тех пор, как Император Юаньчэнь взошёл на трон.

Император Юаньчэнь был вне себя от ярости.

Он тут же объявил Императорскому двору выговор за "использование людей без проверки, снисходительное отношение к подчинённым". Император Юаньчэнь сократил Чжун Чжэн Чуну и Чжун Чжэн Хуэю трёхлетнее официальное жалованье и приказал им вдвоём поразмыслить над своими проступками наедине. В течение полугода им не разрешалось участвовать в политической жизни. Должностные лица, причастные к этому делу, должны были быть допрошены. Те, кто серьёзно участвовал в заговоре, должны были быть публично обезглавлены.

Кроме того, он сделал выговор наследному принцу перед придворными за пренебрежение своими обязанностями. Император Юаньчэнь наказал наследному принцу преклонить колени перед родовым святилищем на три дня и поразмыслить!

На мгновение ветер Великого Вэя вздохнул, и журавль издал крик (1). Простолюдины зааплодировали.

У Му Си Яо не было ни малейшего представления о том, что спасение красавицы будет связано с таким глубоким делом. В данный момент она ошеломлённо смотрела на Гуи момо с недоверчивым выражением лица.

---

1. Вздох ветра и крик журавля – это идиома, означающая паниковать при малейшем движении; совершать ошибки.

http://tl.rulate.ru/book/703/13028